

§ 9.

Во первыхъ, что лишеніе жизни чудовищнаго младенца не составляетъ убійства. Однако улож. о наказ., слѣдуя брауншвейгскому код. (150), наказываетъ такое дѣяніе. Притомъ, уложеніе не довольствуется умѣреннымъ взысканіемъ, опредѣленнымъ этимъ кодексомъ въ виду огражденія безопасности жизни, и исходитъ изъ спиритуалистической точки зрѣнія, и считая это дѣяніе „посягательствомъ на жизнь существа, имѣющаго человѣческую душу“, опредѣляетъ строгое наказаніе (1469). Редакторы проекта особ. части (Объясн. зап., стр. 15) подводятъ убійство урода подъ общее понятіе объ убійствѣ ¹⁾. Правило 1469 ст. тѣмъ болѣе ошибочно, что оно считаетъ такое дѣяніе послѣдствіемъ невѣжества и суевѣрія. Между тѣмъ это дѣяніе совершается обыкновенно потому, что жизнь такого существа невозможна. При составленіи прусскаго кодекса 1851 года, редакторы считали лишнимъ помѣщать въ ономъ соотвѣтствующее правило, такъ какъ обыкновенно присутствіе при родахъ врача или повивальной бабки служить достаточною гарантіею противъ несоотвѣтственнаго устраненія уроды (Goltdammer's, Materialien z. Straf. GB. f. preuss. Staaten II, 363). Совершенно другой случай существуетъ тогда, когда человѣкъ, жертва убійства, былъ не способенъ къ жизни или близокъ къ смерти. Эти обстоятель-

¹⁾ Таганцевъ. (О преступ. противъ жизни I, 53), считая убійство урода привилегированнымъ, дѣлаетъ ошибочный выводъ изъ текста 1469 ст., а именно, будто бы уложеніе даетъ возможность полагать, что виновный освобождается отъ наказанія, если увѣдомитъ полицію.